

Ли Цзяню, хоть и не был прямым начальником Цзян Цзю, всё же занимал более высокую должность. Услышав от подчинённого публичное замечание о своей слабости — неумении ориентироваться в пространстве, — он вспыхнул до самых корней волос.

Ему ужасно хотелось прочитать Цзян Цзю лекцию о тонкостях архитектурного планирования и доказать, что он заблудился вовсе не потому, что не может найти дорогу. Однако Цзян Цзю, казалось, ничуть не заботило, признает ли Ли Цзяню его слова правдой. Он просто зашагал вперёд, чем привел Ли Цзяню в полное замешательство.

— Я-то думал, Цзян Цзю пожалеет о сказанном, но факты говорят о том, что я слишком много на себя взял.

— Если просто игнорировать всё вокруг, можно пережить любую катастрофу!

— А я могу научиться такому приему?

— Можешь попробовать.

— Это тактика осторожного офисного ассасина, иначе можно только всё испортить!

— Мне так жаль Ли Цзяню.

— Плюс один к сочувствию.

— С другой стороны, Цзян Цзю всё-таки неплохой человек: уколол один раз, и больше не возвращается к этой теме.

— Он определённо хороший парень!

— Ли Цзяню тоже хороший.

— Он сто процентов хороший человек! — зрители в чате трансляции вовсю делились впечатлениями.

А Цзян Цзю, пройдя ещё немного и заметив, что шаги позади стихли, машинально обернулся и посмотрел на человека, отставшего на добрых десять метров:

— Ты снова хочешь заблудиться?

Голос прозвучал тихо, но оскорбительный подтекст был очевиден. И Ли Цзяню, и зрители трансляции застыли в недоумении.

— Цзян Цзю, ты...

— Скажите, как думаете, хватит ли моих донатов, чтобы он смог купить себе место на кладбище в Сайуньго?

— Если смерть наступит слишком быстро, он, скорее всего, даже не успеет их вывести.

— Платформа для стриминга — вот настоящий победитель!

— Может, нам стоит посоветовать ему привязать контакты экстренной связи?

— Чтобы было кому наследовать его имущество!

— Это уже какой-то сюр.

Зрители, наблюдавшие за этой сценой как за комедийным шоу, веселились вовсю, а вот Ли Цзяню, ставший объектом насмешек, уже не мог сохранять невозмутимость. С крайне недовольным лицом он быстро догнал Цзян Цзю, но, прежде чем успел что-то сказать, тот снова двинулся дальше, бормоча себе под нос:

— Солнце такое яркое, просто невыносимо.

Ли Цзяню, следуя за ним, взглянул на небо и не удержался от комментария:

— Какое ещё яркое солнце? Погода как погода, самая обычная.

Станный всё-таки этот Цзян Цзю, и поступки у него такие же. Не любит солнце, постоянно носит зонт, даже когда нет дождя, или вечно кутается, словно тяжелораненый. Летом он почти не расставался с зонтом, и поначалу многие считали его странным, но стоило кому-то попробовать последовать его примеру, как стало понятно: это удобно.

— Мой солнечный удар как рукой сняло!

— В конце концов, здоровье важнее того, что подумают окружающие.

Своим примером Цзян Цзю изменил привычки многих людей.

Закончив дела, Хун Шаокэ не преминул упомянуть вчерашний визит Цзян Цзю к ним домой. Цзян Цзю вошел в Архив, направился в комнату, где хранились книги, и многих зрителей трансляции тут же окутала царящая там тишина.

Взять и вернуть книгу — обычная рутинная работа. Пока что его вопросы остаются без ответа. Архив — это место, где собраны всевозможные документы, и сотрудники Министерства двора постоянно изучают их, чтобы обосновать принятие новых политических решений.

Войдя в рабочий кабинет, Цзян Цзю увидел главу Министерства двора Хуан Цижэня в маске, который уже сидел за столом прямо напротив входа и был погружен в дела.

Ли Цзяню в этот момент размышлял, почему же Цзян Цзю так не любит солнце. До Министерства двора они добрались быстро.

— Я бы очень хотел посидеть за столом в Архиве и почитать книгу.

— Нет ничего лучше погружения в чтение!

— Вы только говорите так, а когда проходите мимо библиотеки, всё равно просто проходите мимо!

— Только сессия может пробудить во мне страсть к библиотекам.

— Когда захочу создать себе имидж интеллектуала, тоже схожу.

Цзян Цзю передал книги отцу Хун Сюли, Хун Шаокэ, а тот нашел нужные для министерства экземпляры и отдал их Цзян Цзю. Тот моргнул, словно не ожидая, что Хун Шаокэ заведет разговор на эту тему, но быстро подхватил:

— Вовсе нет, после этого я еще много чего съел.

— А что такого в зонте? Я же закон не нарушаю.

— Сюли после твоего ухода всё переживала, пользовался ли ты им.

— Ох, кажется, сегодня у него новая маска.

— Глядя на новую маску, я чувствую только давление.

— Начальник наглядно показывает, что отказывается от безделья, так что и ты не расслабляйся.

— Как здорово, что глава Министерства двора такой ответственный, я искренне рад за народ Сайуньго.

— Точно, точно! Подает пример, работает не покладая рук, господин Хуан просто великолепен!

Сидевший за соседним столом младший чиновник Министерства двора Цзин Юли, увидев Цзян Цзю, тут же собрался дать ему новые поручения. В конце концов, сейчас ему было не до того, чтобы выяснять, почему Цзян Цзю ненавидит солнце.

Ли Цзяню, вошедший вместе с Цзян Цзю, пришел обсудить дела с главой министерства. Цзян Цзю не знал, о чем пойдет речь, так как едва переступил порог, как Цзин Юли отправил его возвращать и брать книги в Архиве.

Хун Шаокэ кивнул:

— Ну и хорошо.

Диалог был самым обычным, но в чате трансляции многие засыпали экран сообщениями вроде «ха-ха-ха». Можно ли считать это моментом «социальной смерти» Цзян Цзю? Глядя на его невозмутимое лицо, казалось, что до настоящей катастрофы ему далеко.

Когда Цзян Цзю выходил из Архива с книгами, он столкнулся с человеком в простой, но явно дорогой одежде, с распущенными волосами и приятными чертами лица. Цзян Цзю не стал называть его имени в трансляции, но многие зрители по обстановке вокруг сразу поняли, кто

это.

Это был правитель Сайунго, взошедший на трон меньше полугода назад, — Цзы Люхуэй. Причина, по которой они догадались, была проста: в императорском дворце не так много людей, которые могут расхаживать повсюду с таким видом, да еще и в столь неформальном наряде.

— Когда он уже начнет ходить на заседания?

— Неужели Цзян Цзю не может его подтолкнуть?

— Кажется, у них неплохие отношения.

За восемь дней трансляций Цзян Цзю встречал Цзы Люхуэя трижды, и почти всегда здесь, у Архива. Архив находился рядом с внутренними покоями, но формально относился к внешней части дворца. Из-за близости к внутренним покоям Цзы Люхуэй, бродя по дворцу, часто заглядывал сюда.

Они с Хун Шаокэ были в хороших отношениях, и однажды Цзян Цзю случайно застал правителя за поеданием пирожков с красной фасолью, которые принес Хун Шаокэ. До начала трансляций Цзян Цзю и Цзы Люхуэй были знакомы уже полгода, но их общение ограничивалось лишь короткими беседами. Цзы Люхуэй знал, что Цзян Цзю в курсе его личности, но понимал, что тот не станет предпринимать ничего лишнего.

— Пришел за книгами? — спросил Цзы Люхуэй, указывая на книги в руках Цзян Цзю.

Тот кивнул.

— Вчера ты, кажется, отдыхал?

— В Министерстве двора у всех был выходной.

Цзы Люхуэй тихо спросил:

— А внешний мир действительно такой интересный?

— У меня есть подозрения, что этот капитан отряда по исследованию гарема хочет исследовать земли за пределами дворца.

— Называть вечно блуждающего короля капитаном отряда по исследованию гарема — это умора.

— На самом деле, королям стоит почаще выходить в народ инкогнито, только так можно по-настоящему начать заботиться о людях.

— Может, предложим Цзян Цзю запустить для него реалити-шоу под названием «Перевоплощение короля»?

— Что думает сам Цзян Цзю?

Цзян Цзю не думал ни о чем. Пока Цзы Люхуэй сам не изъявит желание покинуть дворец, он не станет давать советов. Цзы Люхуэй — не просто обычный человек, он король Сайуньго, и за его спиной стоят три великих наставника: Сяо, Ча и Сун. Пока он просто бродит по дворцу, они не обращают на это особого внимания, но стоит ему выйти за ворота — весть об этом мгновенно долетит до их ушей.

Если Цзы Люхуэй назовет его имя, Цзян Цзю ждет масса неприятностей. А он совсем не хотел становиться знаменитостью. Учитывая всё это, Цзян Цзю отвечал правителю обычно довольно сухо.

— Вполне.

Цзы Люхуэй добавил:

— Я хочу поужинать снаружи.

— Пусть лучше идет один.

— Нет, пусть возьмет с собой стражу.

Зрители уловили намек в словах Цзы Люхуэя и начали активно комментировать.

— Пусть берет с собой трех великих наставников! Старикам тоже хочется поучаствовать в жизни молодежи.

— Пха-ха-ха, точно-точно!

Они много чего обсуждали, но были единодушны в одном: Цзян Цзю не должен брать с собой Цзы Люхуэя. Причина проста: Цзян Цзю привык после работы перекусывать в разных местах, и ему будет совсем не до того, чтобы присматривать за королем. Если Цзы Люхуэй пойдет, то будет просто фоном. А если правитель окажется фоном, он может разозлиться и, вернувшись во дворец, уволит Цзян Цзю.

Это не пойдет на пользу ни тому, ни другому. Так что лучше не заниматься подобными вещами.

<http://bllate.org/book/20226/2013937>